

Шкуро Сергей Викторович

А. Ф. ЛОСЕВ ISORPUS AREOPAGITICUM: ВОПРОСЫ ПРАВОСЛАВНОЙ АНГЕЛОЛОГИИ

В статье рассматривается проблема преемственности между богословскими сочинениями Дионисия Ареопагита и философским наследием А. Ф. Лосева. В центре внимания находятся вопросы православной ангелологии, традиции которой восходят к трактату "О небесной иерархии". Делается вывод о том, что в концепции Лосева средневековые мистико-символические представления Ареопагита получили глубокое диалектико-философское обоснование и логическую стройность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 203-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. Шевченко Г. И. Включение информационных и коммуникационных технологий в индивидуальную управленческую деятельность преподавателя современного вуза // Информационные технологии в науке и образовании: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конференции, октябрь 2008 г. – март 2009 г., III Всерос. семинара «Применение MOODLE в сетевом обучении», 1-3 апреля 2009 г. (Железноводск) / редкол. А. Э. Попов и др. Шахты: Изд-во ЮРГУС, 2009. 263 с.
9. Шевченко Г. И. Модернизация индивидуальной управленческой деятельности преподавателя вуза на основе контроля и оценки поведения студентов // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы Международной научно-практической Internet-конференции. 24-31 мая 2010 г. / отв. ред. Л. Н. Макарова, И. А. Шаршов. Тамбов: Издат. дом Тамб. гос. ун-та имени Г. Р. Державина, ООО «Центр-Пресс», 2010. 384 с.

BASIC CONTRADICTIONS IN A HIGHER SCHOOL TEACHER'S ADMINISTRATIVE ACTIVITY CARRYING OUT

Galina Ivanovna Shevchenko, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Department of Informational Technologies
Stavropol' State University
shgaiv@yandex.ru

The article reveals the content of contradictions in carrying out a higher school teacher's administrative activity. The author pays special attention to a higher school teacher's administrative activity the realization of which is impossible to understand without the concrete analysis of contradictions corresponding to general goals of educational process efficiency rising.

Key words and phrases: educational process management; administrative activity; contradictions; contradictions groups according to different bases; contradictions solving.

УДК 141; 235.1

В статье рассматривается проблема преемственности между богословскими сочинениями Дионисия Ареопагита и философским наследием А. Ф. Лосева. В центре внимания находятся вопросы православной ангелологии, традиции которой восходят к трактату «О небесной иерархии». Делается вывод о том, что в концепции Лосева средневековые мистико-символические представления Ареопагита получили глубокое диалектико-философское обоснование и логическую стройность.

Ключевые слова и фразы: русская религиозная философия; А. Ф. Лосев; Дионисий Ареопагит; Corpus Areopagiticum; православная ангелология; диалектика бесплотных сил.

Сергей Викторович Шкуро, канд. богословия

Кафедра богословия
Казанская духовная семинария
schkuro@yandex.ru

А. Ф. ЛОСЕВ И CORPUS AREOPAGITICUM: ВОПРОСЫ ПРАВОСЛАВНОЙ АНГЕЛОЛОГИИ[©]

В философском наследии Алексея Федоровича Лосева (1893–1988) затрагиваются самые разные вопросы православного богословия. Не вызывает сомнения тот факт, что во всех его трудах присутствует «неизменная в течение всей жизни лосевская позиция», которая «основана прежде всего на религиозных взглядах» [1, с. 922]. Православная теологическая мысль оказала серьезнейшее воздействие на мировоззрение и, соответственно, всю религиозно-философскую систему ученого. Само собой разумеется, что Лосев, развивая глобальную концепцию абсолютной мифологии, не обходит стороной и вопросы православной ангелологии, которая в своих основах опирается на сочинения Дионисия Ареопагита (главным образом на трактат «О небесной иерархии»), относящиеся приблизительно к V в. Рассмотрим, как средневековые мистико-символические представления об иерархическом устройстве «горнего мира», изложенные в данном трактате, преломляются в философских построениях религиозного мыслителя XX столетия.

«Небесная иерархия» Ареопагита предполагает характеристику обитателей небесной сферы тварного мира в их отношении к Творцу – по степени их близости «к первичным сияниям Богочахания» [2, с. 67]. Небесное «благочиние» строится в средневековой мистике, как известно, по принципу триады, а именно: «к высшим ангельским чинам, кроме серафимов и херувимов, относились также престолы; к средним – господства, силы и власти; к низшим – начала, архангелы и ангелы. Сам принцип такой иерархии можно понимать через... «лестницу Иакова»: каждый ангельский чин занимает на ней свое, отведенное ему место, и его назначение определяется положением этого места по отношению к Богу. Наиболее близки к миру и человеку были ангелы третьего ряда; ангелы второй триады наиболее полно воплощали собой принципы

Божественного мировладычества; первая же триада... отличалась непосредственной близостью к Богу, а потому – наивысшим уровнем мудрости» [3, с. 32].

Таковы вкратце основы православной ангелологии, как они представлены в мистическом богословии Дионисия Ареопагита, оказавшем колоссальное влияние на всю последующую православную мысль. Эти идеи получили определенное развитие и в русской религиозной философии XX века, в частности, в трудах А. Ф. Лосева. Стоит заметить, впрочем, что «ангелология как отдельная область исследования не пользовалась слишком пристальным вниманием со стороны русской религиозной философии», однако последняя, «как продолжатель русской православной культуры», «не могла не затронуть этой темы... Ангелология очень плодотворно рассматривается русской философией либо в сравнении с персоналистически понятой антропологией... либо в аспекте умозрительной духовной сущности и определенного места, занимаемого ею в бытии» [4, с. 493].

Именно второй из названных аспектов, на наш взгляд, доминирует в трудах Лосева, который многократно ссылается в своих работах на *Corpus Areopagiticum* вообще, а ангелологии посвятил отдельный фрагмент своих «Дополнений к “Диалектике мифа”» (1929) [6, с. 485-514], который издавался в 1994 г. под условным названием «Первозданная Сущность». Как полагает А. А. Тахо-Годи, «Дополнения» – это «большая рукопись, которая должна была по замыслу Лосева представить собою вторую часть “Диалектики мифа”», содержащую, в частности, «диалектическое развертывание основных структур абсолютной мифологии» [7, с. 659].

Рукопись, к сожалению, была изъята при аресте и сохранилась лишь фрагментарно, но и дошедший до нас текст может служить ярким свидетельством того, что Лосеву удалось осуществить «диалектическое развертывание» ангелологии в системе абсолютной мифологии. В своем учении о бесплотных силах Лосев, несомненно, опирается на представления Дионисия Ареопагита, изложенные им в трактате «О небесной иерархии». О прямой преемственности говорит даже количество непосредственных ссылок на названный трактат: в этом небольшом фрагменте их 15! Кроме того, само по себе применение диалектического метода философствования роднит лосевскую концепцию с учением Дионисия Ареопагита. По мнению Лосева, «диалектическая система... положена в основу мистической философии Ареопагитик», которые являются производением «христианского строго ортодоксального неоплатонизма», образцом диалектики «с ее антиномиями и синтезами, и мистикой, с ее символизмом и апофатизмом» [5, с. 121-122].

Говоря о *понятии ангела*, Лосев определяет «диалектическое место ангельского мира» в инобытии. Он выделяет 3 сферы первозданной сущности (сотворенного Богом инобытия), образующие стройную триаду: «Первая сфера есть *умные силы*, или невидимый мир *ангельский*; вторая – *видимый* мир, космос, природа, неодушевленный мир, растения и животные; третья сфера – *человек*» [6, с. 486]. Эта триада соответствует универсальной диалектической триаде *идеи, материи, вещи*, пронизывающей абсолютную мифологию.

Дионисий Ареопагит также представлял тварный мир в виде триады. Он подразделял «все сущее» на три категории, в разной степени причастные Богу: *неживое, живое и словесно-разумное*. Однако в данную «земную» триаду он не включал бесплотные силы, превышающие эти категории во всех отношениях [2, с. 57]. Лосев же, наоборот, не придает большого значения разнице между живыми и неживыми представителями природы, но, объединяя в одну триаду весь тварный мир, противопоставляет внутри него бытие человека («текучей личности») и его «умного», «идеального» небесного коррелята («интеллигентного эйдоса») – ангела. В человеке синтезируются духовные («ангельские») и материальные («природные») характеристики тварного бытия. Именно поэтому, исходя из триады *идеи, материи, вещи*, он говорит об «элементарной диалектической необходимости» учения об Ангеле-Хранителе: «Бесплотные силы, как идея всего дальнейшего инобытия, осмысливают и оформляют все инобытие» [6, с. 486]. Таким образом, развивая неоплатоническую диалектику Ареопагитик, Лосев привносит в нее свою философскую логически последовательную интерпретацию.

Лосев подчеркивает принципиальное отличие бесплотных сил от Божественной сущности: «Божественные энергии субстанциально *неотделимы* от самого Бога и потому суть сам Бог», в то время как ангелы «субстанциально инобытийны», они «при всей своей бесплотности суть все же тварное бытие» [6, с. 486-487]. Думается, что эта мысль Лосева, являющаяся примером онтологического богословия, вносит существенную логическую четкость в развиваемую им православную ангелологию.

Философ касается и вопроса о роли бесплотных сил в тварном мире. Важнейшая их функция заключается в следующем: «...Ангелы – естественное звено излучений, идущих от Божества через них к прочей твари», это «инобытие... по самой своей природе *приемлющее*... исходящую от Бога полноту» [Там же, с. 487, 489]. Данная формулировка, включающая традиционную для христианского неоплатонизма метафору света, родственна, безусловно, представлениям, изложенным в Ареопагитиках. Так, Дионисий указывает, что ангельские чины как члены иерархии становятся «зеркалами, *приемлющими луч* Светоначала и Богоначала, свяшенно *наполняемыми* даруемым светом и затем обильно в других им *воссиявающими*» (курсив наш – С. Ш.) [2, с. 52].

Кроме того, «Ангелы – «вестники» Божьих решений и сообщители их всему прочему» [Там же, с. 489], ср.: «Все *небесные чины* суть выявители и вестники тех, что находятся пред ними: старейшие – Бога, движущего *их*, прочие соответственно – движимых Богом» [2, с. 92] и под. Главная цель ангельского бытия (по Лосеву) – это «подражание перво-сущности, и подражание максимальное, которое только возможно для твари», при котором «тварь умно, *сознательно* отождествляет и себя, и все инобытие – с Богом» [6, с. 488]. Об этом говорит и Ареопагит: «Цель иерархии – уподобление по мере возможности Богу и соединение с Ним» [2, с. 52] и под. Развивая эту мысль, Лосев приходит к выводу, что максимальное богоподражание заключается в «непрестанном славословии» Имени Божия, что дает Лосеву возможность прямого выхода в ономотодоксию, а это было чрезвычайно важно для него как для апологета имяславия.

Характеризуя внутреннюю девятичинную дифференциацию небесного воинства, Лосев понимает сам принцип иерархичности в точности так же, как и автор трактата «О небесной иерархии», т.е. в терминах энергетической доктрины: «Мир бесплотных сил облакает Божественную первосущность, со всех сторон заимствуя от нее свет и сияя, чем дальше, тем меньше, отсветом ее несокрушимой световой бездны» [6, с. 493]. Всю «небесную иерархию» Лосев рассматривает в рамках триады *единое (одно), идея (смысл, бытие), становление*, описывающей в абсолютной мифологии «перво-сущность». Эта триада, по словам самого философа, соответствует триаде Ареопагита *очищение, просвещение, совершение*, хотя Дионисий «употребляет другие термины».

По отношению к дальнейшему членению внутри иерархии Лосев использует триаду *идея, материя, вещь*, которая наилучшим образом описывает «большую триаду ангелов» «без внутреннего подразделения». И в этом пункте он опирается на трактовку, данную в Ареопагитиках: «Серафимы, Херувимы и Престолы понимаются у Дионисия Ареопагита преимущественно *интеллигентно*: это – свет и даже *огонь*». Вторая триада уже чисто терминологически говорит о силовых и материальных характеристиках. Что касается третьей триады, то понимание ее как синтеза обеих первых не вызывает никакого сомнения» [2, с. 494].

Не описывая в подробностях внутритриадной диалектики, Лосев все же убежденно заключает, что и в его собственных построениях, и у Дионисия Ареопагита «единство диалектической системы умных сил остается вполне соблюденным» [6, с. 494]. Действительно, мы можем видеть, что восходящая к Священному Писанию и Преданию девятичинная ангельская иерархия, четко систематизированная Дионисием Ареопагитом, у Лосева получает глубокое философско-диалектическое обоснование, будучи вписанной в триады центральных категорий лосевского учения об абсолютной мифологии, т.е., по сути, философски осмысленного православия.

Рассуждения Лосева о *символике бесплотных сил* содержат наиболее многочисленные цитаты из Дионисия Ареопагита: символическому аспекту оба философа придают очень серьезное значение. Лосев убежден, что описание небесных сил, восходящее к Ареопагитикам, это не «простая метафора», а «вскрытие глубинной онтологической символики бытия» [Там же, с. 498].

Таким образом, по отношению к лосевской философской ангелологии можно и нужно говорить об Ареопагитском корпусе (и прежде всего – о трактате «О небесной иерархии») как о первоисточнике. В своих рассуждениях Лосев не просто апеллирует к Ареопагитикам, воспринимая их как надежный фундамент и неустанно цитируя показательные фрагменты из упомянутого трактата, а творчески дорабатывает и развивает идеи Дионисия Ареопагита, придавая им философскую глубину и логическую стройность. По справедливому замечанию самого Лосева, его характеристика бесплотных сил, «несмотря на свою краткость, дает... совершенно определенный метод построения всей ангелологии и вносит внутренний порядок и логику» [Там же, с. 513] в данную область православного богословия. При этом, что важно, Лосев выступает как мыслитель, творящий строго в пределах смыслового пространства святоотеческого наследия.

Список литературы

1. **Гогтишвили Л. А.** Платонизм в Зазеркалье XX века или вниз по лестнице, ведущей вверх // Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 922-942.
2. **Дионисий Ареопагит.** О небесной иерархии // Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений с толкованиями преп. Максима Исповедника / пер. с греч. и вступ. ст. Г. М. Прохорова. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. С. 34-120.
3. **Дорофеев Д. Ю.** Место ангелов в христианской картине мира // Книга ангелов: антология христианской ангелологии. СПб.: Амфора, 2007. С. 9-36.
4. **Книга ангелов:** антология христианской ангелологии. СПб.: Амфора, 2007. 553 с.
5. **Лосев А. Ф.** Историческое значение Ареопагитик // Лосев А. Ф. Избранные труды по имяславью и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита (с приложением перевода трактата «О Божественных именах») / подг. текста и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. СПб.: Изд-во Олега Абышко; «Университетская книга – СПб.», 2009. С. 120-141.
6. **Лосев А. Ф.** Фрагменты дополнений к «Диалектике мифа» (1929) // Лосев А. Ф. Личность и Абсолют. М.: Мысль, 1999. С. 377-514.
7. **Тахо-Годи А. А.** А. Ф. Лосев о личности и Абсолюте // Указ. соч. С. 648-661.

A. F. LOSEV AND CORPUS AREOPAGITICUM: ORTHODOX ANGELOLOGY QUESTIONS

Sergei Viktorovich Shkuro, Ph. D. in Theology

Department of Theology

All-Church Post-Graduate and Doctoral Candidacy Institution named after Equal-to-the-Apostles St. Kirill and Mefodii
schkuro@yandex.ru

The article considers the problem of the succession between Dionysius the Areopagite's theological writings and A. F. Losev's philosophical heritage. Special attention is paid to the questions of Orthodox angelology the traditions of which go back to the treatise "About Celestial Hierarchies". The conclusion is made that in Losev's conception medieval mystic-symbolic Areopagite's ideas got deep dialectic-philosophical substantiation and logical orderliness.

Key words and phrases: Russian religious philosophy; A. F. Losev; Dionysius the Areopagite; Corpus Areopagiticum; Orthodox angelology; bodiless powers dialectics.